АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

07 сентября 2017 года г. Челябинск

Дело № А76-14670/2017

Резолютивная часть определения оглашена 01 сентября 2017 года.
Определение в полном объеме изготовлено 07 сентября 2017 года.

Судья Арбитражного суда Челябинской области Булавинцева Н.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мининой Е.А., рассматривая в открытом судебном заседании заявление компании Cockerill Maintenance & Ingenierie, регистрационный номер плательщика НДС BE0422.362.447, Сирэн Бельгия, к Публичному Акционерному Обществу «ЧЗПСН-Профнастил», ОГРН 1027402320494, г. Челябинск, о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения,

при участии в судебном заседании:

представителя заявителя: Павлович Я.А., действующей на основании доверенности от 27.04.2017, личность удостоверена адвокатским удостоверением №15375,

представителя должника: Помазан И.А., действующего на основании доверенности №120 от 25.07.2017, личность удостоверена паспортом,

представителя должника: Золотовой Ю.Н., действующего на основании доверенности №5 от 23.12.2016, личность удостоверена паспортом

Компания Cockerill Maintenance & Ingenierie, регистрационный номер плательщика ДС BE0422.362.447, Сирэн Бельгия (далее – заявитель), обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к Публичному Акционерному Обществу «ЧЗПСН - Профнастил», ОГРН 1027402320494, г. Челябинск (далее – должник), о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного суда при Палате Экономики Австрии по делу № SCH-5220 от 01 июня 2014 года.

Заявитель 30.08.2017 (л.д. 15-18 том 3) представил в материалы дела дополнение к возражением, просит привести в исполнение в Российской Федерации решение Международного Арбитражного Суда при Палате Экономики Австрии по делу № SCH-5220 от 01 июня 2014 года о взыскании с ПАО «ЧЗПСН - Профнастил» денежных средств в общей сумме 349 480 евро 68 центов, в том числе, убытки в сумме 238100 евро, судебные расходы в сумме 111 380 евро 68 центов, а также процентов на сумму убытков 238 100 евро по ставке 8.25% годовых начиная с 29 июля

2011 годадл даты фактического платежа (по состоянию на 01 сентября 29017 года сумма процентов составила 119 824 евро (всего 2 227 дней просрочки).

В судебном заседании 21.08.2017 должник представил отзыв, согласно которому заявленные требования не признал, указано, что в случае признания и приведения в исполнение решения иностранного суда будет нарушен публичный порядок Российской Федерации, это даст возможность заявителю получить неосновательное обогащение за должника. По мнению ПАО «ЧЗПСН - Профнастил» при принятии указанного решения судом нарушены принцип законности, требования справедливости и разумности, допущены грубые нарушения материального и процессуального права, со стороны Компания Cockerill Maintenance & Ingenierie имеет место недобросовестное поведение и злоупотребление правом (л.д.100-108 том 1.

Так, должником указано, что сторонами не оговорена арбитражная оговорка, в связи, с чем решение вынесено судом, который стороны не согласовывали при заключении контракта № 1-26.03.2009.

Также должником заявлено об оставлении заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением до судебного порядка урегулирования спора.

Судом рассмотрен довод должника об оставлении заявления без рассмотрения и суд приходит к выводу, что отсутствуют основания об оставлении заявления без рассмотрения, поскольку в соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2017) в пункте 31 указано, что к заявлением о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации не подлежит применению положения части 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации.

18.07.2017 в материалы дела поступило заявление Межрайонной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам Челябинской области вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением суда от 27.07.2017 в заявлении о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора налоговому органу отказано, о чем вынесено определение суда.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в заявлении, дополнениях от 12.07.2017, от 18.08.2017 (л.д.-8 том 3), от 30.08.2017 (л.д.15-17 том 3).

Представители должника поддержали доводы, изложенные в отзыве от 21.08.2017.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон суд

установил:

Как усматривается из материалов дела, Международным Арбитражным судом при Палате Экономики Австрии в лице арбитров Питера Байндера, Энн-Кэрин Грилл и Фпранца Шварца (председатель) было вынесено решение, которым встречные исковые требования заявителя были

частично удовлетворены, договор от 26 марта 2009 года признан расторгнутым с 29 июля 2011 года, на должника возложена обязанность выплатить заявителю сумму в размере 238 100 евро плюс проценты по ставке 8, 25 % годовых за период с 29 июля 2011 года по дату платежа, а также компенсацию судебных расходов в размере 111 380 евро 68 центов (л.д.48 -101 том 1).

Из решения МАС при ПЭ Австрии следует, что 26 марта 2009 года между Cockerill Maintenance & Ingenierie и Публичным Акционерным Обществом «Челябинский завод профилированного стального настила» был заключен Договор (контракт) на модернизацию имеющейся непрерывной линии окраски путем установки нового оборудования для химической обработки и нанесения отделочного покрытия № 26-.03.2009 (л.д.111-131 том 1).

Согласно Договору на модернизацию от 26 марта 2009 года № 26-.03.2009 заявитель обязался осуществить модернизацию непрерывной линии окраски, имеющейся у должника, путем разработки, поставки, шеф-монтажа и пуско-наладки нового оборудования с целью получения технических характеристик линии, оговоренных в технической спецификации.

Пунктом 17.2 указанного контракта сторонами согласовано, что любые споры и разногласия, возникающие из настоящего контракта, будут разрешаться в Международном Коммерческом Арбитражной суде при Федеральной Палате экономики Вены (л.д.125 том 1), в связи, с чем должником заявлено возражение о несогласованности арбитражной оговорки.

Судом не принимается указанное возражение, и суд отмечает следующее.

Согласно ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 36 ФЗ «О международном коммерческом арбитраже» в признании или приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано, в случае если арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено.

Частью 2 ст. 1 Регламента по арбитражу (принят Общим собранием Федеральной палаты экономики Австрии 30.11.2000 г.) предусмотрено, что «если стороны согласовали компетенцию Арбитражного суда, то применение настоящего регламента по арбитражу (в последующем «Венские правила») считается согласованным в редакции, действующей на момент начала арбитражного разбирательства».

Пунктом 1 ст. V "Отвод арбитражного суда по неподсудности" Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961 предусмотрено, что отвод арбитражного суда любой из сторон по неподсудности должен быть заявлен в арбитражном суде не позднее представления соответствующей стороной своего искового заявления или своих возражений по существу дела, если этот отвод основывается на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы; а если он основывается на том, что поставленный вопрос превышает полномочия арбитра, то, как только будет поставлен в ходе арбитражного процесса вопрос, который, по мнению выдвигающей возражение стороны, выходит за пределы компетенции арбитра. Заявление об отводе, сделанное на более поздних стадиях арбитражного процесса, может быть удовлетворено, если арбитражный суд найдет причину просрочки уважительной.

Указанные в п.2 возражения против компетенции арбитражного суда, не выдвинутые в установленные в этом пункте сроки, не могут быть выдвинуты на более поздней стадии арбитражного процесса, а также в государственном суде при обращении к нему с просьбой о рассмотрении дела по существу или об исполнении арбитражного решения, если только эти возражения не касаются таких вопросов, возбуждение которых не предоставляется свободному усмотрению сторон в силу закона, применимого арбитром, или, соответственно, в силу закона, подлежащего применению компетентным государственным судом согласно коллизионной норме страны суда. Решение арбитра о пропуске срока может быть обжаловано в государственном суде (п. 1 ст. V "Отвод арбитражного суда по неподсудности" Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже).

Аналогичные правила установлены процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 247 названного Кодекса дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил, предусмотренных данной статьей, должно быть рассмотрено по существу им, хотя бы в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, или иным обстоятельствам оно станет относиться к компетенции иностранного суда.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В п. 7 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 158 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц" разъяснено, что отсутствие возражений по вопросу о компетенции арбитражного суда со стороны лица, участвующего в деле, до первого заявления по существу спора подтверждает волю этой стороны на рассмотрение спора данным судом.

Отсутствие возражений ответчика относительно избранного истцом суда может свидетельствовать о признании им компетенции данного суда посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влечет за собой потерю права на возражение в отношении подсудности спора. Вмешательство суда по собственной инициативе в выбор компетентного суда, осуществленный сторонами спора, признается ограничением права на суд при условии отсутствия нарушения исключительной юрисдикции (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.02.2012, N 13104/11 и от 23.04.2013 N 1649/13).

Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности (ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Принцип состязательности состоит в том, что стороны в арбитражных судах обязаны проявлять активное поведение на всех стадиях процесса, в том числе при подготовке дела: заявлять требования, приводить доказательства, обращаться с ходатайствами, обмениваться состязательными документами, заблаговременно раскрывать доказательств, активно участвовать в предварительном судебном заседании (ст. 133, 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Пассивное поведение ответчика в споре в любом виде, в каком бы это пассивное поведение не проявлялось (неявки в заседания, непредставление отзывов на предъявленные требования, несвоевременное ознакомление с материалами дела и т.п.) заведомо ставит стороны спора в неравное положение и означает, что, занимая такую позицию в споре, ответчик может заявлять об отсутствии у суда компетенции спустя длительное время после начала рассмотрения судом спора.

Как следует из решения МАС при ПЭ Австрии от 01.06.2014 инициатором обращения в суд явился должник – ПАО ЧЗПСН-Профнастил, в связи с чем, судом не принимается довод должника об отказе в выдаче исполнительного листа по основаниям определенным ч. 4 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На момент предъявления настоящего заявления доказательств исполнения решения иностранного суда в добровольном порядке со стороны ПАО «ЧЗПСН-Профнастил» в материалы дела не представлено.

Поскольку решение МАС при ПЭ Австрии от 01.06.2014 года не было исполнено должником добровольно, Cockerill Maintenance & Ingenierie обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с настоящим

заявлением.

Рассмотрев заявление, исследовав материалы дела, суд находит его, не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Согласно ч. 3 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации.

Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть отказано арбитражным судом по основаниям, предусмотренным п.п. 3 -7 ч. 1 ст.244 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации, и при условии, что сторона, против которой вынесено решение иностранного суда, не ссылается на указанные основания.

Согласно ч. 4 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации признание и обязательность исполнения на территории Российской Федерации судебных актов, принятых иностранными судами, иностранных арбитражных решений определяются международным договором Российской Федерации, федеральным законом.

Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных арбитражных решений (решений иностранных третейских судов) регулируется положениями Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (ст. 1; заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году; ратифицирована 24.08.1960, вступила в силу 22.11.1960), отдельных двусторонних международных договоров и российского законодательства (глава 31 Кодекса).

Согласно подпункту b) п.2 ст. V Нью-Йоркской конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и

приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Согласно разъяснениям, данным в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений», под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст.1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушатся конституционные права и свободы частных лиц.

При этом в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 обращается внимание на то, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации. Необходимо также обратить внимание на то, что в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 указывается, что арбитражный суд может рассматривать иностранное решение на предмет соответствия российскому публичному порядку не только по заявлению стороны спора, но и по собственной инициативе.

Следует отметить, что согласно п. 2 ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений нарушение публичного порядка и неарбитрабельность спора могут быть применены компетентным судом по собственному усмотрению.

Вместе с тем в рассматриваемом случае необходимо также учитывать разъяснения, содержащие в п. 4 в Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156, согласно которым Арбитражный суд применяет оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие в законодательстве Российской Федерации четких критериев противоречия публичному порядку, судебная практика по применению Нью-Йоркской конвенции выработала единообразный подход к

данному вопросу, согласно которому признаются противоречащими публичному порядку и не подлежат исполнению иностранные арбитражные решения, в вынесении которых участвовали арбитры, в честности и независимости которых можно усомниться, были нарушены фундаментальные права ответчика, воспрепятствовавшие ему в защите своих прав, а также решения, исполнение которых может вступить в конфликт с императивными нормами национального законодательства страны, где испрашивается исполнение, или нормами международных договоров такой страны.

Нарушение публичного порядка может иметь место, в случае если по ходу арбитражного процесса были нарушены фундаментальные права ответчика, что помешало ему защитить свои права. Возможность применить ссылку на нарушение публичного порядка дополняет право стороны, возражающей против исполнения арбитражного решения, ссылаться на процессуальные или юрисдикционные проблемы арбитража, перечисленные в п. 1 ст. V Конвенции: если ни одно из оснований, включенных в п. 1 ст. V Конвенции, неприменимо или же имевшиеся нарушения трудно квалифицировать как соответствующие одному из этих оснований, тогда возможна ссылка на нарушение публичного порядка в целом.

Кроме того, решение третейского суда может быть признано нарушающим основополагающие принципы российского права (противоречащим публичному порядку Российской Федерации) в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несовместимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы государства, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким, как равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора.

Аналогичным образом к категории публичного порядка следует отнести «принцип добросовестности поведения сторон».

Суд соглашается с доводами должника, о том, что МАС при ПЭ Австрии при принятии решения не учтены положения законодательства Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле.

Так в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезённые в Российскую Федерацию (неполученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы,

неоказанные услуги, непереданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

В силу ст. 25 названного закона резиденты и нерезиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Частью 5 статьи 15.25 КоАП установлено, что невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные в Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги либо за непереданные информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц и юридических лиц в размере одной стопятидесятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от суммы денежных средств, возвращенных в Российскую Федерацию с нарушением установленного срока, за каждый день просрочки возврата в Российскую Федерацию таких денежных средств и (или) в размере от трех четвертых до одного размера суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию.

Пунктом а) ч. 2 ст. 193 УК РФ установлено, что нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о возврате в Российскую Федерацию на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в установленном порядке денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в особо крупном размере, уплаченных одному или нескольким нерезидентам за не ввезенные на территорию Российской Федерации (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, непереданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» одним из основных принципов валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации является принцип единства внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации.

Таким образом, комплексный анализ вышеуказанных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что соблюдение резидентом Российской Федерации законодательства о валютном регулировании и валютном контроле является гарантией стабильности и единства внешней и внутренней валютной политики государства.

Должником в материалы настоящего дела представлено требование от 28 февраля 2012 года исх. № 18-2137 Отдела транзакционных продуктов для юридических лиц Калининского отделения № 8544 Уральского банка Сбербанка РФ о предоставлении в срок до 30 марта 2012 г. информации в отношении отрицательного сальдо расчетов по паспорту сделки.

Также должником в материалы настоящего дела представлен ответ от 29.03.2012 г. на вышеуказанное требование, согласно которому должник уведомил Уральский банк Сбербанка РФ о том, что исполнение контракта было приостановлено в связи с неисполнением заявителем обязанности по направлению технической документации, а также о том, что в результате такого нарушения был он был вынужден обратиться в МАС при ПЭ Австрии с иском о расторжении Контракта.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что, начиная с 27 мая 2009 года, должник фактически нарушал положения ст. 25 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», поскольку в срок, установленный Контрактом и паспортом сделки, не обеспечил возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту - заявителю за непереданную техническую документацию.

Таким образом, дальнейшее одностороннее исполнение должником условий Контракта повлекло бы за собой нарушение должником положений законодательства Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле.

Согласно ст. 11 Конституции Российской Федерации суды Российской Федерации осуществляют государственную власть. В соответствии с ст. 118 Конституции применительно к органам судебной власти государственная власть осуществляется путем осуществления правосудия.

В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» одной из основных задач арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении подведомственных им споров является содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что приведение к исполнению решения МАС при ПЭ Австрии повлечет за собой нарушение публичного порядка Российской Федерации, поскольку таковое в качестве недобросовестности должника называет соблюдение последним положений Российского законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, что противоречит как общим принципам права (принципу добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальным принципам законодательства о валютном регулировании и валютном контроле (принципу единства внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации).

При этом суд не соглашается с доводами заявителя, что налоговое

законодательство является отраслевым.

Кроме того, суд считает необходимым отметить, что пунктом 17.4 Контракта установлено, что он подчиняется нормам Венской Конвенции 1980 года по международным договорам купли-продажи товаров.

Подпунктом b пункта 1 ст. 71 Конвенции предусмотрено, что сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительной части своих обязательств в результате ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора.

Как следует из материалов дела, двусторонним соглашением стороны приостановили исполнение контракта на срок до 30 апреля 2010 года в целях подписания в новой редакции Приложения № 4 к Контракту для установления новых сроков его исполнения.

Вопреки принятым на себя обязательствам заявитель не только не направил должнику техническую документацию, но и не согласовал с должником новые сроки исполнения контракта, что прямо свидетельствует о его недобросовестности.

Пунктом 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013г. № 156 также установлено, что арбитражный суд признает принудительное исполнение иностранного судебного или арбитражного решения не противоречащим публичному порядку Российской Федерации, если представленные должником доказательства не свидетельствуют о том, что взысканные на основании гражданско-правового договора заранее согласованные убытки или неустойка носят карательный характер.

С учетом недобросовестного поведения заявителя суд делает вывод о том, что целью обращения последнего в суд с встречным иском являлось причинение должнику имущественного ущерба.

При таких обстоятельствах суд полагает, что взысканные МАС при ПЭ Австрии убытки несоразмерны реальному ущербу, причиненному заявителю, и носят карательный характер, что нарушает закрепленный п. 1 ст. 1 ГК РФ принцип обеспечения восстановления нарушенного права.

Кроме того, решение МАС при ПЭ Австрии не содержит свидетельств того, что судом устанавливался факт реального ущерба Заявителю.

Также в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013г. № 156 сформулирован общий подход, согласно которому признание и приведение в исполнение иностранных решений, предусматривающих взыскание заранее установленных в заключенных между контрагентами договорах убытков, противоречит публичному порядку Российской Федерации, в частности, при наличии следующих условий: если размер таких убытков настолько аномально высок, что многократно превышает тот их размер, который стороны могли разумно предвидеть при заключении договора; если при согласовании размера таких убытков имелись очевидные признаки злоупотребления свободой договора (в форме эксплуатации слабых переговорных возможностей должника,

нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц и др.).

На основании вышеизложенного суд делает вывод о том, что приведение к исполнению решения МАС при ПЭ Австрии противоречит публичному порядку также в связи с нарушением принципа соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины. Находят свое подтверждение в материалах дела и доводы должника о том, что иностранным судом проигнорирован факт пользования заявителем денежными средствами должника в размере аванса на протяжении 4 лет.

Кроме того, в нарушение положений ст. 74, 77 Венской конвенции заявителем не представлено в материалы дела каких-либо достоверных доказательств понесенных убытков.

Судом отклоняются доводы должника по вопросам оценки международным судом доказательств, представленных ПАО «ЧЗПСН-Профнастил», а именно нотариально удостоверенного протокола от 25 мая 2011 г., подтверждающий тот факт, что по указанным заявителем интернет-ссылкам отсутствовала техническая документация, которая должна была быть передана в срок до 27.05.2009, заключение специалиста от 07 июня 2012 г. № 1585-2012-06-Ма, переписка сторон, в том числе письма от 19 марта 2010 г. (п. 95 стр. 22, п. 99 стр. 24 решения), а также письма от 19 марта 2010 г. (п. 95 стр. 22, п. 99 стр. 24 решения).

Исходя из принципов процессуального законодательства суд при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения не наделен полномочиями переоценки, представленных в дело доказательств, а также выводов иностранного суда, касающегося существа дела.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что заявление Cockerill Maintenance & Ingenierie не подлежит удовлетворению.

Расходы по уплате государственной пошлины в соответствии со ст.110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на заявителя.

Руководствуясь ст. ст. 110,241-245 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении заявления Cockerill Maintenance & Ingenierie о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного суда при Палате Экономики Австрии по делу № SCH-5220 от 01 июня 2014 года отказать.

Настоящее определение может быть обжаловано в течение месяца со дня вынесения в арбитражный суд кассационной инстанции через суд, вынесший определение.

Судья Н.А.Булавинцева

В случае обжалования определения в порядке кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить соответственно на интернет-сайте Федерального арбитражного суда Уральского округа http://fasuo.arbitr.ru.